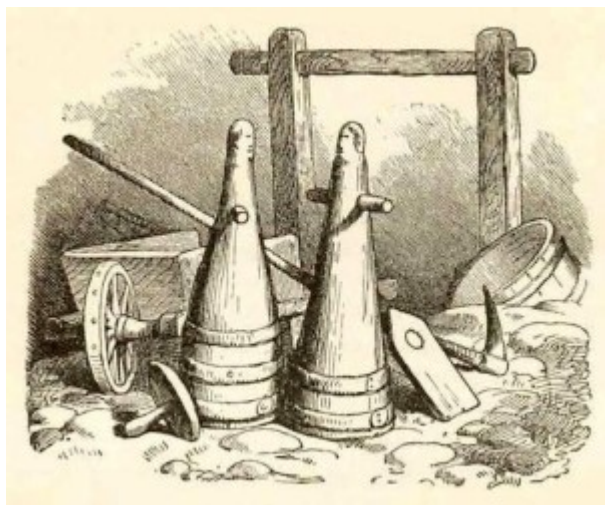

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Две девицы

Видали вы когда-нибудь девицу, то есть то, что известно под именем девица у мостовщиков – инструмент для утрамбовывания мостовой? Девица вся деревянная, шире книзу, охвачена в подоле железными обручами, кверху же суживается, и сквозь талию у нее продета палка – концы ее изображают руки девицы.

На одном дворе, при складе строительных материалов, и стояли две такие девицы вместе с лопатами, саженями и тачками. Разговор шел о том, что девиц, по слухам, не будут больше звать девицами, а штемпелями, – это новое название самое-деверное и подходящее для того инструмента, который мы исстари привыкли звать девицей.

У нас, как известно, водятся так называемые эмансипированные женщины; к ним принадлежат содержательницы пансионатов, повивальные бабки, танцовщицы, что стоят по долгу службы на одной ноге, модистка и сиделки, К этому-то ряду эмансипированных примыкали и две девицы. Они числились девицами министерства путей сообщения и ни за что на свете не хотели поступиться своим добрым старым именем, позволив назвать себя штемпелями.

– Девица – имя человеческое! – говорили они. – А штемпель –

вещь! И мы не позволим называть себя вещью – это прямая брань!

Мой жених, пожалуй, еще откажется от меня! – сказала младшая, помолвленная с копром – большой машиной, что вбивает сваи и , таким образом, служит хоть и для более грубой, но однородной работы с девицей. – Он готов жениться на мне, как на девице, а пожелает ли он взять за себя штампель – еще вопрос. Нет, я не согласна менять имя!

– А я скорее дам обрубить себе руки! – сказала старшая.

Тачка же была другого мнения, а тачка ведь не кто-нибудь! Она считала себя целую четвертью кареты, – одно-то колесо у нее ведь было.

– А я позволю себе заметить вам, что название «девица» довольно вульгарно и, уж во всяком случае, далеко не так изысканно, как штампель. Ведь штампель – та же печать. Назвавшись штампелями, вы примкнете к разряду государственных печатей! Разве это не почетно? Вспомните, что без государственной печати не действителен ни один закон. Нет, на вашем месте я бы отказалась от имени девицы.

– Никогда! Я уже слишком стара для этого! – сказала старшая девица.

– Видно, вы еще незнакомы с так называемую «европейскую необходимость»! – сказал почтенная старая сажень. – Приходится иногда сократить себя, подчиниться требованиям времени и обстоятельствам. Если уж велено девицам зваться штампелями, так и зовитесь! Нельзя все мерить на свой аршин!

– Нет, уж коль на то пошло, пусть лучше зовут меня барышней, – сказала младшая. – Слово «барышня» все же ближе к слову «девица».

– Ну, а я лучше дам изрубить себя в щепки! – сказала старшая девица.

Тут они отправились на работу – их повезли на тачке;

обращались с ними, как видите, довольно-таки деликатно, но звали уже штемпелями!

– Дев...! – сказали они, ударившись о мостовую. – Дев...! – И чуть было не выговорили всего слова: девица, да прикусили языки на половине, – не стоит, дескать, вступать в пререкания. Но между собой они продолжали называть себя девицами и восхвалять доброе старое время, когда каждую вещь называли своим именем: коли ты девица, так и звали тебя девицей! Девицами обе они и остались, – копер, эта машинища, ведь и в самом деле отказался от младшей, не захотел жениться на штемпеле.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...